

Научная статья
УДК 343.81
doi: 10.17223/22253513/51/6

Особенности отбывания пенальных наказаний лицами пожилого возраста в период распространения новой коронавирусной инфекции (зарубежный опыт)

Павел Владимирович Тепляшин^{1,2},
Юлия Михайловна Заборовская³,
Инна Викторовна Малышева⁴

¹ Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Красноярск, Россия

^{2,3} Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия

⁴ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний,
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

^{1,2} pavlushat@mail.ru
³ dum333@bk.ru
⁴ innal108@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются условия и трудности, с которыми столкнулись заключенные, а также администрация исправительных учреждений некоторых зарубежных стран в период распространения новой коронавирусной инфекции (рост хронических заболеваний и смертности среди лиц пожилого возраста, проблемы применения досрочного освобождения). Указанные проблемы ставят вопрос о необходимости применения дифференцированного подхода к лицам пожилого возраста, отбывающих лишение свободы.

Ключевые слова: пандемия, геронтологическая преступность, тюрьма, принцип гуманизма, заболевание COVID-19

Для цитирования: Тепляшин П.В., Заборовская Ю.М., Малышева И.В. Особенности отбывания пенальных наказаний лицами пожилого возраста в период распространения новой коронавирусной инфекции (зарубежный опыт) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 76–90. doi: 10.17223/22253513/51/6

Original article

doi: 10.17223/22253513/51/6

Peculiarities of serving penal sentences by elderly persons during the period of spread of a new coronavirus infection (foreign experience)

Pavel V. Teplyashin^{1,2}, Yulia M. Zaborovskaya³, Inna V. Malysheva⁴

¹ *Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation*

^{2,3} *Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation*

⁴ *University of FPS of Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation*

^{1,2} *pavlushat@mail.ru*

³ *dum333@bk.ru*

⁴ *inna1108@yandex.ru*

Abstract. The subject of the study presented in the article is the peculiarities of serving imprisonment by elderly prisoners in a number of foreign countries during the pandemic of a new infectious disease (COVID-19), the most dangerous for the life and health of elderly people. The purpose of the study is to determine the need to create conditions for elderly prisoners from the point of view of providing medical services in the context of the coronavirus pandemic and new forms of coronavirus that have appeared as a result of mutation, characterized by an increased risk to the life and health of elderly people. As the fundamental methods, an analysis of foreign experience in responding to the COVID-19 pandemic, variability in decision-making using the deductive, comparative and legal method were chosen, in addition, a statistical method and a situational analysis method were used.

The following provisions are presented as results: firstly, the problem of creating special conditions for older convicts in modern prison systems is very relevant. In a number of countries, such conditions have been created, and the category of elderly prisoners is a special category. Secondly, in the context of a coronavirus pandemic, a significant part of States decided to release persons early as a response to the possibility of the spread of infection. On the one hand, such a reaction by States has reduced the risk of infection in penitentiary institutions and, accordingly, the mortality of older persons. However, given the problems that have arisen in medical institutions in connection with the pandemic around the world, this measure cannot be considered unequivocally positive. In prisons, the spread of infection is COVID-19 monitored, anti-epidemic measures are constantly carried out, in addition, all prisoners, including the elderly, are provided with medical services on a mandatory basis. Another problem related to the pandemic is strikes and riots as a reaction to the increase in restrictive measures imposed on the possibility of the spread of coronavirus infection. The results obtained can be used in the law enforcement practice of penitentiary institutions in Russia and abroad, and can also be taken into account when amending legislative acts.

Thus, the first, aging trend of the prison population around the world requires special attention from researchers and practitioners. We consider it necessary to allocate separate premises for elderly prisoners and create a «contactless» environment in the context of the spread of new forms of COVID-19, since it is this category of persons that is at increased risk to life and health. Second, early release as a preventive measure in the context of the spread of new forms of COVID-19 cannot be considered as an unequivocally positive measure. Third, the pandemic has provoked all sorts of disciplinary violations in penitentiary institutions, which requires special attention to improving security systems.

Keywords: pandemic, gerontological crime, prison, the principle of humanism, COVID-19 disease

For citation: Teplyashin, P.V., Zaborovskaya, Yul.M. & Malysheva, I.V. (2024) Peculiarities of serving penal sentences by elderly persons during the period of spread of a new coronavirus infection (foreign experience). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 76–90. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/6

В условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), мировым сообществом была выявлена наиболее уязвимая категория граждан – пожилые лица (старше 70 лет). Смертность этой категории лиц с диагнозом «коронавирусная инфекция» превышает в 8 раз смертность лиц среднего возраста [1]. Со времен пандемии 2019 г. прошло относительно немного времени, вирус мутировал несколько раз (омикрон, кракен, пиrola) и стал более опасен [2]. Отмена масочного режима привела к всплеску в ноябре 2023 г. нового варианта COVID-19 как России, так и зарубежом [3]. В группе риска продолжают находиться пожилые лица, лица, страдающие астмой и болезнями легких. Однако рост заболеваемости отмечается и у более молодого населения, и у детей. Это актуализирует вопрос, во-первых, о возможности распространения новой волны коронавирусной инфекции среди осужденных (заключенных), отбывающих пенальное наказание зарубежом, т.е. наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества, которое исполняется в тюремных учреждениях; во-вторых, об обеспечении особых условий содержания лиц пожилого возраста в отечественных и зарубежных учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Сегодня исправительные учреждения, расположенные в России, в которых осужденные отбывают уголовные наказания, не предполагают возрастного ранжирования в отношении лиц пенсионного и предпенсионного возраста.

Не принимая во внимание пандемию новой коронавирусной инфекции, стоит отметить, что пенитенциарные системы большинства развитых государств испытывают потребность в создании особых условий для содержания и лечения заключенных пожилого возраста в силу специфики возрастных особенностей и состояния здоровья. Иностранное уголовное право ряда развитых государств относит лиц пенсионного и предпенсионного возраста к отдельной категории заключенных, что требует создания особых условий отбывания наказания. Так, например, в пенитенциарных учреждениях **Испании** для исследуемой категории осужденных предусмотрены отдельные помещения специального назначения, расположенные внутри общих помещений, при условии сохранения установленного режима, с пространствами и процедурами, адаптированными к физическим и психологическим особенностям пожилых лиц, где пожилые осужденные содержатся отдельно от остальных [4. Р. 8]. В некоторых штатах **США** пожилые заключенные также содержатся в отдельных корпусах или специальных подразделениях [4. Р. 8]. Старение в период отбывания уголовного наказания, а также увеличе-

ние числа пожилых заключенных создают серьезные проблемы для уголовного правосудия, пенитенциарной системы и общественного здравоохранения в США. Гериатрический синдром и более высокая распространенность сопутствующих заболеваний среди пожилых заключенных приводят к их повышенной уязвимости в тюремной среде.

При этом создание особых условий для пожилых заключенных представляется довольно сложным по многим причинам: во-первых, требуются значительные финансовые затраты [5, 6]; во-вторых, требуется разработка стандартов содержания лиц пожилого возраста [7]; в-третьих, довольно трудно особые условия совместить со стандартными, едиными для всех заключенных [8]. Хотя стоит отметить, что общемировая тенденция старения тюремного населения проявляется довольно явно, это демонстрирует статистика [9], и становится все более обсуждаемой в научных кругах [10–12].

Пандемия COVID-19 еще больше обострила проблему создания особых условий для пожилых заключенных и оказания им медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, создав ситуацию неопределенности при принятии решений и обострив проблему доступности и объема медицинских услуг для пожилых осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Эмпирические исследования, посвященные доступу пожилых людей к медицинской помощи в местах лишения свободы, довольно скудны. Это объясняется тем, что и с медицинской точки зрения, и с правовой позиции, пожилые заключенные не представляли особого интереса как отдельная категория: пожилой заключенный обеспечивается медицинскими услугами на общих основаниях. Проблема медицинского обслуживания пожилых лиц в целом и осужденных к лишению свободы в частности в последние годы все чаще вызывает исследовательский интерес не только с позиции объемов медицинских услуг и их оплаты, но и с точки зрения доступности такого рода услуг. Например, учеными из **Швейцарии** была осуществлена выборка 35 пожилых заключенных (средний возраст 61 год) и произведен опрос о доступности услуг здравоохранения в тюрьме. Результаты исследования выявили три препятствия для доступа к медицинским услугам в тюрьме: психологические препятствия, негативные последствия оказанных медицинских услуг и препятствия, связанные с возрастом [13. Р. 223–228].

Для пенитенциарных учреждений проблема создания особых условий для пожилых осужденных может быть минимизирована применением досрочного освобождения от наказания. Стоит констатировать, что содержание в тюрьмах лиц пенсионного возраста и имеющих право на назначение пенсии по старости является дорогостоящим [14], в этой связи применение досрочного освобождения от наказания целесообразно. Однако для досрочного освобождения должны быть объективные основания, которые оцениваются судом. Естественно, что большинство пожилых заключенных желают провести последние дни, месяцы или годы вне тюрьмы и рассчитывают на применение в отношении них досрочного освобождения [15. Р. 5–22].

Пандемия новой коронавирусной инфекции выступила неким дополнительным основанием для досрочного освобождения или изменения уголовного наказания. Так в **Италии** был принят закон «О чрезвычайном положении в связи с COVID-19», предоставивший возможность 1 904 заключенным из тюрем отбывать оставшуюся часть наказания под домашним арестом, некоторым заключенным было заменено лишение свободы на альтернативные меры наказания в связи с наличием хронических заболеваний, что зачастую характерно для лиц пожилого возраста. Правительство **Афганистана** освободило 10 тыс. заключенных 26 марта 2020 г. В основном это были женщины, молодые люди, тяжелобольные и заключенные старше 55 лет [16].

После того, как во **Франции** был выявлен заключенный с положительным диагнозом COVID-19, все остальные 230 заключенных, контактировавших с этим заключенным, были помещены в карантин на 14 дней [17]. 16 марта 2020 г. во Франции в одной из тюрем скончался от COVID-19 74-летний мужчина, страдающий сахарным диабетом, что вызвало массовые беспорядки в следственных изоляторах по всей стране из-за страха распространения новой коронавирусной инфекции [18]. Данная ситуация стала толчком для досрочного освобождения заключенных во Франции, имеющих хронические заболевания, а также тех, кому осталось отбывать наказание менее 1 месяца [17].

Массовые беспорядки 22 марта 2020 г. в одной из тюрем **Колумбии** из-за опасений распространения COVID-19 (в результате бунта 83 заключенных ранены, 23 убиты) стали причиной принятия решения о досрочном освобождении заключенных, осужденных за незначительные преступления. 4–5 апреля 2020 г. было освобождено 10 тыс. заключенных. Освобождение не распространялось на лиц, осужденных за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, а также лиц, совершивших коррупционные преступления или преступления против безопасности человечества [16]. Отметим, что паника, вызванная страхом болезни в закрытом помещении, последующая попытка побега и бунт среди заключенных в одной из тюрем Колумбии были безосновательными, поскольку по состоянию на 22 марта 2020 г. после тестирования на наличие COVID-19 никто не был изолирован, поскольку ни у заключенных, ни у тюремного персонала не было положительного теста на коронавирус [19].

Говоря о досрочном освобождении от наказания стоит также отметить, что условия распространения новой коронавирусной инфекции спровоцировали активное применение этой меры: более 128 тыс. заключенных были освобождены в 20 государствах-членах в качестве превентивной меры по сокращению распространения COVID-19 [20].

Конечно, освобождение от наказания не решает государственную проблему предоставления медицинских услуг лицам пожилого возраста, особенно после освобождения из мест заключения. В условиях пандемии COVID-19 2020 г. с учетом общего состояния сферы здравоохранения во всех государствах, вопрос досрочного освобождения заключенных носил отягощающий характер для медицинской сферы и самих осужденных, так

как предоставление медицинских услуг по объективным причинам осложнено, а здоровье освобожденного лица за время отбывания наказания, как правило, подорвано, болезни носят хронический характер [4]. Все это требует особого внимания и принятия решения о досрочном освобождении с учетом принципов законности, гуманности и справедливости [21; 22. С. 40-41].

Сказанное актуализирует проблему оказания медицинских услуг в учреждениях, где содержатся пожилые заключенные. Увеличение численности пожилых людей в тюрьмах создало значительные проблемы для практикующих врачей в рамках исправительных систем и учреждений общественного здравоохранения [21]. Нахождение в тюрьмах пожилых заключенных и заключенных, имеющих хронические заболевания, осложняется пандемией COVID-19.

Отсутствие правовых механизмов регулирования отношений в условиях объявленной пандемии новой коронавирусной инфекции, проблема определения режима самоизоляции [23. С. 54–55], отсутствие юридической ответственности за невыполнение санитарных требований [24] – все это лишь осложняет деятельность пенитенциарных учреждений, дестабилизирует сложившиеся отношения, провоцирует массовые беспорядки. Так, например, пандемия стала причиной 40 тюремных забастовок в пенитенциарных учреждениях разных государств, таких как **Италия, Таиланд, Иран, Колумбия и США**. Эти массовые беспорядки в тюрьмах и социальная напряженность были связаны с отсутствием у заключенных возможности осуществлять основные рекомендации по уходу за собой в период распространения COVID-19 (дезинфекцию рук, социальную дистанцированность), в то время как в этих государствах вносились предложения по криминализации передачи социально опасного заболевания COVID-19 (нарушение дистанции, выход на улицу при наличии карантинного предписания, отказ от использования масок и перчаток и др.). Во многих государствах были введены ограничения для населения [25].

В пенитенциарных учреждениях ряда государств в целях предотвращения возникновения и распространения вируса COVID-19 были введены меры, подобные тем, которые вводились государствами на всей территории. В тюрьмах **Сербской Республики** с 11 по 31 марта 2020 г. было принято решение провести ряд ограничительных мер: приостановлено использование помещений за пределами пенитенциарного учреждения для заключенных, отбывающих тюремное заключение, трудоустройство заключенных за пределами пенитенциарного учреждения, посещение членами семьи и другими лицами, а также посещение заключенными культурных и спортивных мероприятий, организуемых за пределами пенитенциарного учреждения; организованы лекции для всех заключенных о мерах по предотвращению распространения COVID-19; осуществлена дезинфекция помещений в исправительных учреждениях; созданы помещения для возможного размещения инфицированных заключенных в рамках стационарной медицинской службы; отдельная работа проведена с сотрудниками исправительных учреждений о действиях в случаях появления симптомов новой коронавирусной

инфекции у заключенных [20]. Дополнительной гарантией, направленной на снижение риска распространения COVID-19, стало принятие администрацией тюрем в различных государствах запрета на посещение заключенных родственниками (**Австралия, Бразилия, Чехия, Ирландия** и др.) [16]. В **Королевстве Нидерландов** тюремное заключение совмещено с отбыванием наказания дома с применением электронного наблюдения (электронного браслета) в период отпуска, выходных, отсутствия работы в тюрьме. По состоянию на 15 апреля 2020 г. в отношении 157 человек было принято решение минимизировать перемещения заключенных, теперь они постоянно находятся дома под электронным наблюдением [20]. Обращает на себя внимание факт того, что пожилые заключенные дополнительными мерами не обеспечиваются, изоляция их от иных категорий лиц не осуществляется. Однако социальное дистанцирование характерно для одиночного заключения. Большинство таких заключенных чувствуют себя в безопасности, находясь в изоляции, в том числе и лица старше 60 лет [26].

Стоит отметить, что некоторыми государствами учет заболеваемости в учреждениях пенитенциарных систем ведется отдельно. В тюрьмах **Австрии** по состоянию на 15 апреля 2020 г. был выявлен 1 случай заражения сотрудника пенитенциарной системы и не выявлено заражений среди заключенных [20]. На 18 июня 2020 г. фактов подтверждения наличия новой коронавирусной инфекции не зафиксировано в исправительных учреждениях следующих государств: Республика Сербская (Биг), Болгария, Грузия, Исландия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Черногория, Северная Македония и Сан-Марино. Факты подтвержденного инфицирования COVID-19 как среди заключенных, так и среди персонала были выявлены в таких государствах, как Австрия, Албания, Дания, Франция, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Сербия, Испания (Каталония и государственная администрация), Швеция, Турция и Шотландия (Великобритания). Факты инфицирования COVID-19 только среди персонала обнаружены в следующих государствах: Андорра, Армения, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Финляндия, Греция, Венгрия, Ирландия, Молдова, Монако, Португалия, Румыния и Северная Ирландия (Великобритания), а только среди заключенных в таких государствах, как Азербайджан, Кипр, Люксембург, Словацкая Республика и Словения [20]. Считаю необходимым вести подобную статистику как по регионам отдельно взятого государства, так и в целом сравнивая ситуацию в разных государствах с целью обмена опытом сдерживания распространения вирусных инфекций в учреждениях пенитенциарной системы, а также инновационными формами профилактики вирусных заболеваний в допустимых законом рамках.

В США среди сотрудников наличие заболевания было подтверждено почти в 4 тыс. случаях, из них публично сообщалось лишь о 13 смертях. Поскольку система тестирования на коронавирус во всём мире для рабочих и служащих носит на сегодняшний день необязательный и несистемный характер, реальную ситуацию распространения COVID-19 проследить прак-

тически невозможно. Однако в США выявлена некая закономерность: заключенные с диагнозом COVID-19 умирают в четыре раза чаще, чем тюремный персонал с положительным тестом. По словам Дэвида Розена, профессора медицины из Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле, различные показатели смертности могут быть объяснены разницей в возрастном распределении среди тюремного персонала и тех, кого они охраняют [27]. Первым заключенным, умершим 26 марта 2020 г. в США от новой коронавирусной инфекции, стал 49-летний Anthony Cheek (Энтони Чик), который содержался в тюрьме Lee State Prison (Джорджия). С момента смерти Чика по меньшей мере 130 других заключенных умерли от причин, связанных с COVID-19. Первые случаи заболевания COVID-19 среди заключенных были диагностированы в Джорджии и Массачусетсе 20 марта [27]. Распространение COVID-19 в тюремной системе США, как и других стран, показало, что период нахождения в тюрьме заключенных старше 60 лет превратился в смертный приговор [28]. Обращает на себя внимание открытость подобных сведений в США.

Для учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы во многих государствах характерны типичные признаки: переполненность тюрем и ограничение передвижения, недоступная или некачественная медицинская помощь, высокая распространенность хронических заболеваний и сопутствующих заболеваний, а также стареющее население тюрем, что фактически усугубляет риск тяжелых осложнений и смертельных случаев [27]. Заключенные в тюрьмах и других местах лишения свободы живут в непосредственной близости друг от друга в условиях плохой вентиляции, поэтому уровень риска передачи инфекции от человека к человеку через капельную и аэрозольную передачу выше [29]. В этой связи заболевание типа COVID-19 может увеличить смертность в учреждениях, ухудшить санитарно-эпидемиологическое состояние и, как уже было отмечено выше, спровоцировать нарушение установленного порядка.

Вместе с тем инфекция в обществе распространяется иначе, чем в тюрьме, поскольку на свободе люди свободно перемещаются, встречаются на открытых площадках и в закрытых помещениях: на работе, в школе, магазинах, взаимодействуют между собой. Все это, очевидно, увеличивает в разы риск заразиться вирусным заболеванием. Именно этим фактом американские исследователи объясняют то, что уровень смертности в тюрьмах, по сведениям на конец апреля 2020 г., гораздо ниже, чем в целом по стране [27]. Однако степень распространения инфекции и уровень смертности среди заключенных, особенно пожилого возраста, в пенитенциарных учреждениях, в случае попадания инфекции на порядок выше, чем в обычной жизни: при попадании в пенитенциарные учреждения COVID-19 за последующие две недели в апреле 2020 г. уровень тюремной инфекции превысил распространение более чем на 150%, чем среди свободного населения в целом; за неделю по состоянию на 22 апреля 2020 г. уровень заражения среди заключенных вырос более чем втрое по сравнению с предыдущей неделей [27]. При оценке смертности заключенных стоит обратить внимание на то, что их воз-

раст может достигать 65 лет и старше [27], а это, безусловно, группа повышенного риска в случае с новой коронавирусной инфекцией. Соотношение указанных позиций требует всестороннего изучения ситуации и возможных последствий, факторов, провоцирующих внесение и возможное распространение инфекции в условиях «закрытых» тюремных учреждений.

Стоит особо отметить, что ограничение свободы и невозможность выполнения санитарных требований с целью профилактики распространения COVID-19 в период отбывания наказания может спровоцировать череду жалоб, связанных как с нарушением прав заключенных в период отбывания наказания, так и с нарушением уголовно-процессуальных гарантий [30] и права на справедливое судебное разбирательство. Будет ли категория пожилых заключенных рассматриваться как особая категория лиц, чьи права (право на жизнь и безопасность) в период пандемии новой коронавирусной инфекции не были обеспечены должным образом, покажет время. Тем не менее безусловным является тот факт, что сегодня законодатели большинства развитых стран не рассматривают пожилых осужденных как отдельную категорию (за некоторым исключением).

Среди мер, направленных на профилактику распространения COVID-19, которые могут быть использованы в тюрьмах, американские ученые отмечают следующие: тестирование персонала и заключенных на наличие симптомов заболевания, предоставление масок и других защитных средств персоналу и заключенным, регулярная дезинфекция жилых помещений и предметов общего пользования, безопасная подготовка и доставка еды и сведение к минимуму ненужных межличностных контактов [27]. Все это требует не только внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты, но и значительных финансовых ресурсов.

Пандемия COVID-19 подняла в обществе огромное количество проблем. Тема создания особых условий для пожилых заключенных в связи с появлением инфекций, особо опасных для лиц пожилого возраста, безусловно, не входит и в десятку первоочередных как для мирового сообщества в целом, так и для пенитенциарных систем отдельных государств, однако заслуживает исследования в аспекте создания дифференцированных условий и раздельного содержания [31] при отбывании наказания в виде лишения свободы лицами пожилого возраста и исследования вопроса о досрочном освобождении тяжело больных осужденных как в отечественном [32], так и зарубежном пенитенциарном праве. Как верно указывает А.А. Храмов, нормативно-правовые акты в сфере исполнения наказания иногда «уже не отвечают сложившимся в сфере исполнения наказаний реалиям», однако ориентируют нас к обращению к международным нормам в сфере обращения с заключенными [33. С. 107]. Пандемия является предикатом для совершенствования правоотношений в сфере исполнения пенальных наказаний во всем мире, в том числе и в России, поскольку выявила существующие правовые и практические проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы и в регулировании правового статуса лиц, отбывающих лишение сво-

боды и стареющих в стенах исправительного учреждения. Возраст осужденного стал основанием для предоставления правовых преимуществ [34. С. 497] лицам пожилого возраста в период пандемии с целью снижения смертности в различных пенитенциарных учреждениях. Выход России из состава Совета Европы и ослабление действия европейских стандартов обращения с заключенными, как справедливо указывает В.И. Селиверстов, не заставили «исчезнуть» из правового влияния все международные стандарты обращения с осужденными [35. С. 27]. Наличие в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве прав, определяющих специфику правового положения осужденных, в том числе и лиц пожилого возраста, не снимает, по мнению В.А. Уткина, «оптимального соотношения законодательных и подзаконных актов в установлении ограничений осужденных» [36. С. 101]. Рост заболеваемости COVID-19 и проблема профилактики распространения различных инфекций в исправительных учреждениях ставят открытым вопрос о необходимости предусмотреть самостоятельное введение в пенитенциарных учреждениях карантинных мер. В любом случае вновь принятые нормы, имеющие как дозволительный характер, так и установление запретов и ограничений, должны быть обоснованы и направлены на исправление осужденного и обеспечение его безопасности [37. С. 217].

Таким образом, изучение особенностей содержания пожилых лиц, находящихся в заключении, позволило прийти к некоторым выводам:

1. Тенденция старения тюремного населения, характерная для всех государств, в условиях пандемии COVID-19, опасной для лиц пожилого возраста, может спровоцировать ухудшение эпидемиологической ситуации в учреждениях, увеличение смертности при отсутствии возможности создать для таких заключенных особые условия (отдельные от лиц иных возрастных категорий помещения; оказание медицинских услуг с учетом особенностей возраста, например, геронтолога и др.).

2. Досрочное освобождение от уголовного наказания не всегда может быть положительной мерой для пожилого заключенного, здоровье которого в период отбывания наказания по объективным причинам ухудшилось, хронические заболевания обострились. Особенно внимательно нужно принимать такие решения в условиях повышенной неопределенности в государстве и мире, что было характерно для первого полугодия 2020 г.

3. Распространение новой коронавирусной инфекции в мире и в учреждениях пенитенциарной системы требует введения особых, возможно постоянных, мер: выявление заболевших инфекционными заболеваниями и их изолирование, ношение масок, дезинфекция помещений и др. Это требует дополнительных исследований, разработки единой международной политики, внесение изменений в национальное законодательство.

Список источников

1. Возрастная статистика умерших от коронавируса ужасает прогнозами для пожилых людей. URL: <https://pronedra.ru/voznrastnaya-statistika-umershix-ot-koronavirusa-udivlyaet-svoimi-dannymi-457699.html> (дата обращения: 01.09.2020).

2. Что известно о «Пиролле»: симптомы и опасность нового подварианта коронавируса. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/09/20/covid/> (дата обращения: 01.12.2023).
3. ВОЗ: заболеваемость COVID в мире выросла более чем на 50%. 23.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65867f639a794751690b5270?from=copy> (дата обращения: 04.01.2024).
4. Maldonado F. The Elderly and Prison Policy: A Matter of Humanity or Legal Rights? // *Politica Criminal*. 2019. № 27. P. 1–46.
5. Aging prison populations drive up costs. Older individuals have more chronic illnesses and other ailments that necessitate greater spending. URL: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/articles/2018/02/20/aging-prison-populations-drive-up-costs> (accessed: 01.12.2023).
6. The steep cost of medical co-pays in prison puts health at risk. URL: <https://www.prisonpolicy.org/blog/2017/04/19/copays/> (accessed: 01.12.2023).
7. Angus C. Older prisoners: trends and challenges. URL: <https://www.parliament.nsw.gov.au/researchpapers/Documents/older-prisoners-trends-and-challenges/Older%20prisoners%20-%20trends%20and%20challenges.pdf> (accessed: 01.12.2023).
8. Prison conditions in the Member States: selected European standards and best practices. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/113568/briefing-prisons.pdf> (accessed: 01.12.2023).
9. Ageing prison population inquiry. Justice Committee. URL: https://www.ageuk.org.uk/globalassets/age-uk/documents/reports-and-publications/consultation-responses-and-submissions/care--support/justice_committee_ageing_prison_population_inquiry_submission_october2019.pdf (accessed: 01.12.2023).
10. Handtke V. Time to act: Vulnerabilities of aging prisoners in Switzerland. München, Deutschland : University of Basel, 2015. 259 p.
11. Kim K., Peterson B. Aging behind bars trends and implications of graying prisoners in the federal prison system. August : Urban Institute, 2014. 29 p.
12. The high costs of low risk: the crisis of America's aging prison population. URL: https://www.prisonpolicy.org/scans/Osborne_Aging_WhitePaper.pdf (accessed: 01.12.2023).
13. Heidari R., Wangmo T., Galli S., Bretschneider W. Accessibility of prison healthcare for elderly inmates, a qualitative assessment // *Journal of Forensic and Legal Medicine*. 2017. № 52. P. 223–228.
14. Aizawa I. Public awareness and medical care in prison. URL: https://www.researchgate.net/publication/321939979_Public_awareness_and_medical_care_in_prison (accessed: 01.12.2023).
15. Handtke, V., Bretschneider, W., Elger, B., Wangmo, T. The collision of care and punishment: Ageing prisoners view on compassionate release // *Punishment & Society*. 2017. № 19 (1). P. 5–22.
16. Impact of the COVID-19 pandemic on prisons. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Impact_of_the_COVID-19_pandemic_on_prisons (accessed: 01.12.2023).
17. Coronavirus: Belloubet ouvre la voie à la libération de détenus malades ou en fin de peine. URL: <https://www.leparisien.fr/faits-divers/coronavirus-belloubet-ouvre-la-voie-a-la-liberation-de-detenus-en-fin-de-peine-et-de-malades-20-03-2020-8284443.php> (accessed: 01.12.2023).
18. Mort d'un détenu à Fresnes : les prisons à l'épreuve de l'épidémie de coronavirus URL: <https://www.leparisien.fr/faits-divers/mort-d-un-detenu-a-fresnes-les-prisons-a-l-epreuve-de-l-epidemie-de-coronavirus-19-03-2020-8283483.php> (date of publication: 01.12.2023).
19. 23 dead in prison riot in Colombia prompted by coronavirus fears, Ministry of Justice says. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/23/americas/colombia-prison-riots/index.html> (accessed: 01.12.2023).
20. Aebi M., Tiago M. Prisons and prisoners in Europe in pandemic times: an evaluation of the short-term impact of the COVID-19 on prison populations. URL: <https://www.researchgate.net/publication/342345043> (accessed: 01.12.2023).

21. What should we do about our aging prison population? URL: <https://daily.jstor.org/what-should-we-do-about-our-aging-prison-population/> (accessed: 01.12.2023).

22. Лунгу Е.В. Отраслевое проявление конституционных принципов в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 38–45.

23. Мальшева И.В. Право в условиях коронавирусной пандемии: новые реалии и проблемы режима самоизоляции // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 54–56.

24. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 5–14.

25. Bartholomew J.A. pandemic in prisons. URL: https://www.researchgate.net/publication/341834737_A_pandemic_in_prisons (accessed: 01.12.2023).

26. Pyrooz D., Tostlebe J., Useem B., Labrecque R. Views on COVID-19 from inside prison: perspectives of high-security prisoners // Justice Evaluation Journal. 2020. № 6. P. 1–13.

27. Tracking the spread of coronavirus in prisons. URL: <https://www.themarshallproject.org/2020/04/24/tracking-the-spread-of-coronavirus-in-prisons> (accessed: 01.12.2023).

28. Coronavirus in Texas: He was supposed to be in prison less than a year. Instead, he died after catching the coronavirus. URL: <https://www.texastribune.org/2020/07/07/texas-prison-coronavirus-deaths/> (accessed: 01.12.2023).

29. Wang J., Yang W., Pan L. et al. Prevention and control of COVID-19 in nursing homes, orphanages, and prisons // Environ Pollut. 2020. № 226. P. 115–161.

30. Андреева О.И., Качалова О.В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–15.

31. Савушкин С.М. Вопросы раздельного содержания изолированных лиц в «праве лишения свободы» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4(63). С. 28–34.

32. Алфимова О.А. Инвалидность и тяжелая болезнь как основания освобождения от наказания по действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству России // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Академия ФСИН России, 2023. С. 22–26.

33. Храмов А.А. Логика уголовно-исполнительного правового регулирования: к постановке проблемы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 4 (10). С. 104–108.

34. Воробьев С.М. Правовые преимущества осужденных к лишению свободы: теоретико-правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4), № 4. С. 489–500.

35. Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1(61). С. 19–29.

36. Уткин В.А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 96–106.

37. Савушкин С.М., Храмов А.А. Обоснованность обязанностей и запретов, установленных для осужденных к лишению свободы // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 216–228.

References

1. Pronedra.ru. (n.d.) *Vozrastnaya statistika umershikh ot koronavirusa uzhasaet prognozami dlya pozhilykh lyudey* [Age statistics of deaths from coronavirus are terrifying with

forecasts for older people]. [Online] Available from: <https://pronedra.ru/voznrastnaya-statistika-umersnix-ot-koronavirusa-udivlyaet-svoimi-dannymi-457699.html> (Accessed: 1st September 2020).

2. Yusupov, E. (2023) *Chto izvestno o "Pirole": simptomy i opasnost' novogo podvarianta koronavirusa* [What is known about Pyrol: Symptoms and danger of a new subvariant of the coronavirus]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2023/09/20/covid/> (Accessed: 1st December 2020).

3. WHO. (2023) *Zabolevaemost' COVID v mire vyrosla bolee chem na 50%* [COVID incidence in the world has increased by more than 50%]. 23rd December. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65867f639a794751690b5270?from=copy> (Accessed: 4th January 2024).

4. Maldonado, F. (2019) The Elderly and Prison Policy: A Matter of Humanity or Legal Rights? *Politica Criminal*. 27. pp. 1–46.

5. Pew Trusts. (2018) *Aging prison populations drive up costs. Older individuals have more chronic illnesses and other ailments that necessitate greater spending*. [Online] Available from: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/articles/2018/02/20/aging-prison-populations-drive-up-costs> (Accessed: 1st December 2023).

6. Sawyer, W. (2017) *The steep cost of medical co-pays in prison puts health at risk*. [Online] Available from: <https://www.prisonpolicy.org/blog/2017/04/19/copays/> (Accessed: 1st December 2023).

7. Angus, C. (2015) *Older prisoners: trends and challenges*. [Online] Available from: <https://www.parliament.nsw.gov.au/researchpapers/Documents/older-prisoners-trends-and-challenges/Older%20prisoners%20-%20trends%20and%20challenges.pdf> (Accessed: 1st December 2023).

8. Rafaelli, R. (2017) *Prison conditions in the Member States: selected European standards and best practices*. [Online] Available from: <https://www.europarl.europa.eu/cms-data/113568/briefing-prisons.pdf> (Accessed: 1st December 2023).

9. UK. (2019) *Ageing prison population inquiry. Justice Committee*. [Online] Available from: https://www.ageuk.org.uk/globalassets/age-uk/documents/reports-and-publications/consultation-responses-and-submissions/care--sup-port/justice_committee_ageing_prison_population_inquiry_submission_october2019.pdf (Accessed: 1st December 2023).

10. Handtke, V. (2015) *Time to Act: Vulnerabilities of Aging Prisoners in Switzerland*. München: University of Basel.

11. Kim, K. & Peterson, B. (2014) *Aging behind bars trends and implications of graying prisoners in the federal prison system*. August: Urban Institute.

12. The Osborne Association, USA. (n.d.) *The high costs of low risk: the crisis of America's aging prison population*. [Online] Available from: https://www.prisonpolicy.org/scans/Osborne_Aging_WhitePaper.pdf (Accessed: 1st December 2023).

13. Heidari, R., Wangmo, T., Galli, S. & Bretschneider, W. (2017) Accessibility of prison healthcare for elderly inmates, a qualitative assessment. *Journal of Forensic and Legal Medicine*. 52. pp. 223–228.

14. Aizawa, I. (2017) *Public awareness and medical care in prison*. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/321939979_Public_awareness_and_medical_care_in_prison (Accessed: 1st December 2023).

15. Handtke, V., Bretschneider, W., Elger, B. & Wangmo, T. (2017) The collision of care and punishment: Ageing prisoners view on compassionate release. *Punishment & Society*. 19(1). pp. 5–22.

16. Wikipedia. (n.d.) *Impact of the COVID-19 pandemic on prisons*. [Online] Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Impact_of_the_COVID-19_pandemic_on_prisons (Accessed: 1st December 2023).

17. LeParisian. (2020a) *Coronavirus: Belloubet ouvre la voie à la libération de détenus malades ou en fin de peine*. [Online] Available from: <https://www.leparisien.fr/faits-divers/coronavirus-belloubet-ouvre-la-voie-a-la-liberation-de-detenus-en-fin-de-peine-et-de-malades-20-03-2020-8284443.php> (Accessed: 1st December 2023).

18. LeParisien. (2020b) *Mort d'un détenu à Fresnes: les prisons à l'épreuve de l'épidémie de coronavirus*. [Online] Available from: <https://www.leparisien.fr/faits-divers/mort-d-un-detenu-a-fresnes-les-prisons-a-l-epreuve-de-l-epidemie-de-coronavirus-19-03-2020-8283483.php> (Accessed: 1st December 2023).
19. Vera, A. (2020) *23 dead in prison riot in Colombia prompted by coronavirus fears, Ministry of Justice says*. [Online] Available from: <https://edition.cnn.com/2020/03/23/americas/colombia-prison-riots/index.html> (Accessed: 1st December 2023).
20. Aebi, M. & Tiago, M. (2020) *Prisons and prisoners in Europe in pandemic times: an evaluation of the short-term impact of the COVID-19 on prison populations*. [Online] Available from: <https://www.researchgate.net/publication/342345043> (Accessed: 1st December 2023).
21. Reese, H. (2019) *What should we do about our aging prison population?* [Online] Available from: <https://daily.jstor.org/what-should-we-do-about-our-aging-prison-population/> (Accessed: 1st December 2023).
22. Lungu, E.V. (2023) *Otraslevoe proyavlenie konstitutsionnykh printsipov v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii* [Sectoral manifestation of constitutional principles in the penal legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4(57). pp. 38–45.
23. Malysheva, I.V. (2020) *Pravo v usloviyakh koronavirusnoy pandemii: novye realii i problemy rezhima samoizolyatsii* [Law in the context of the coronavirus pandemic: New realities and problems of the self-isolation regime]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 8. pp. 54–56.
24. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2018) *Obshchesotsial'nye determinanty prestupnosti* [General social determinants of crime]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 12(1). pp. 5–14.
25. Bartholomew, J.A. (2020) *Pandemic in prisons*. *Social Anthropology*. 28(2). DOI: 10.1111/1469-8676.12857
26. Pyrooz, D., Tostlebe, J., Useem, B. & Labrecque, R. (2020) *Views on COVID-19 from inside prison: perspectives of high-security prisoners*. *Justice Evaluation Journal*. 6. pp. 1–13.
27. Park, K., Meagher, T. & Li, W. (2020) *Tracking the spread of coronavirus in prisons*. [Online] Available from: <https://www.themarshallproject.org/2020/04/24/tracking-the-spread-of-coronavirus-in-prisons> (Accessed: 1st December 2023).
28. McCullough, J. (2020) *He was supposed to be in prison less than a year. Instead, he died after catching the coronavirus*. [Online] Available from: <https://www.texastribune.org/2020/07/07/texas-prison-coronavirus-deaths/> (Accessed: 1st December 2023).
29. Wang, J., Yang, W., Pan, L. et al. (2020) *Prevention and control of COVID-19 in nursing homes, orphanages, and prisons*. *Environmental Pollution*. 226. pp. 115–161.
30. Andreeva, O.I. & Kachalova, O.V. (2020) *Russian criminal trial in the era of coronavirus: challenges of time*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 36. pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/36/1
31. Savushkin, S.M. (2022) *Voprosy razdel'nogo soderzhaniya izolirovannykh lits v "prave lisheniya svobody"* [Issues of separate detention of isolated persons in the "right of deprivation of liberty"]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 4(63). pp. 28–34.
32. Alfimova O.A. (2023) *Invalidnost' i tyazhelaya bolezni' kak osnovaniya osvobozhdeniya ot nakazaniya po deystvuyushchemu ugovolnomu i ugovolno-ispolnitel'nomu zakonodatel'stvu Rossii* [Disability and serious illness as grounds for exemption from punishment under the current criminal and penal legislation of Russia]. *VI Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* [VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"]. Proc. of the Conference. Ryazan, November 15–17, 2023. pp. 22–26.
33. Khramov, A.A. (2021) *Logika ugovolno-ispolnitel'nogo pravovogo regulirovaniya: k postanovke problemy* [The logic of penal legal regulation: towards the formulation of the problem]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii*. 4(10). pp. 104–108.

34. Vorobiev, S.M. (2023) Pravovye preimushchestva osuzhdennykh k lisheniyu svobody: teoretiko-pravovye problemy [Legal advantages of those sentenced to imprisonment: theoretical and legal problems]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 18(4). pp. 489–500.

35. Seliverstov, V.I. (2023) Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh: osnovnye faktory i napravleniya [Improving penal legislation in modern conditions: main factors and directions]. *Penitentsiarnaya nauka*. 1(61). pp. 19–29.

36. Utkin, V.A. (2022) The rights of convicts in correctional institutions: restrictions and provision. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 46. pp. 96–106. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/46/7

37. Savushkin, S.M. & Khramov, A.A. (2022) Obosnovannost' obyazannostey i zapretov, ustanovlennykh dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Validity of duties and prohibitions established for those sentenced to imprisonment]. *Pravoprimenenie*. 6(1). pp. 216–228.

Информация об авторах:

Тепляшин П.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (Красноярск, Россия); профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества, Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (Новокузнецк, Россия). E-mail: pavlushat@mail.ru

Заборовская Ю.М. – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (Новокузнецк, Россия). E-mail: dum333@k.ru

Мальшева И.В. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: inna1108@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Tepliyashin P.V., Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russian Federation); Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: pavlushat@mail.ru

Zaborovskaya Yu.M., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: dum333@k.ru

Malysheva I.V., University of FPS of Russia (Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation). E-mail: inna1108@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.12.2023;
одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.*

*The article was submitted 01.12.2023;
approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.*